

УДК 94(47+57)"1940-1949"

doi 10.17072/2219-3111-2018-3-116-124

РЕЭМИГРАЦИОННАЯ ПРОГРАММА СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГОДОВ

Н. Н. Аблажей

Институт истории Сибирского отделения РАН, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8
Новосибирский государственный национальный исследовательский университет, 630090, Новосибирск,
Пирогова, 1
ablazhey@academ.org

Статья посвящена послевоенной политике СССР в области реэмиграции. После Второй мировой войны Советским Союзом в ходе проведения репатриации, в результате которой в страну вернулись 5 млн советских граждан, была реализована и программа реэмиграции, которая рассматривается в рамках анализа государственной стратегии и национальных приоритетов принимающих регионов. За 1945–1949 гг. в СССР добровольно въехало более 106 тыс. бывших эмигрантов, этнических беженцев и их потомков. Реэмиграция проводилась с согласия союзного правительства властями РСФСР, АрмССР, УССР и БССР в формате национальных программ возвращения. В статье оценивается общесоюзная и республиканская политика в области реэмиграции, определяются основные миграционные тренды, приоритеты и объемы возвратных потоков. Установлено, что за счет реэмиграции (86 тыс. чел.) только АрмССР смогла на треть компенсировать прямые людские потери, понесенные в годы войны, увеличив на 10 % численность титульного населения. В РСФСР, УССР и БССР по программе реэмиграции прибыло немногим более 20 тыс. чел. На материалах Управления по делам репатриации при СНК/СМ СССР, исполнительной власти республиканского и регионального уровней анализируются подходы к реализации программ возвращения, оцениваются мероприятия по приему, размещению и трудоустройству реэмигрантов, а также эффективность использования государством привлеченных из-за границы человеческих ресурсов.

Ключевые слова: СССР, репатриация, реэмиграция, этническая миграция, адаптация, плановое расселение, трудоустройство.

Послевоенная репатриация, инициированная Ялтинскими договоренностями (февраль 1945 г.) между СССР и союзниками по антигитлеровской коалиции, стала одной из наиболее масштабных акций по перемещению населения в XX в. Всего за годы войны было взято в плен, угнано, выехало на работы с территории СССР более 10,5 млн чел. За 1944–1951 гг. было репатрировано из-за границы 4,3 млн чел., более 1,7 млн чел. перемещено внутри страны. Послевоенная репатриация сочетала в себе элементы добровольной, вынужденной и принудительной миграции.

Несмотря на масштаб послевоенной репатриации в СССР, это многоплановое явление изучено фрагментарно. В.Н. Земсков первым среди российских историков обозначил проблему послевоенной реэмиграции в СССР, указывая на то, что в числе послевоенных репатриантов были белоэмигранты и этнические мигранты, прибывшие в СССР в 1946–1947 гг., приведя данные по Франции, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Китаю [Земсков, 1990, 1991, 1995, 2013]. Тезис о добровольном характере репатриации, декларированный В.Н. Земсковым, оспаривает П.М. Полян, определяя ее как добровольно-вынужденную по характеру миграцию [Полян, 1996]. Исследователь первым заостряет внимание на том, что среди послевоенных оптантов оказались эмигранты и этнические беженцы разных волн [Полян, 2005, с. 540]. Отдельные аспекты адаптации реэмигрантов из Китая и Франции в районах расселения и репрессивной политики нашли отражение в работах российских [Чернолуцкая, 1996; Вертилецкая, 2004; Мальцев, 2010] и украинских исследователей [Ткачев, 1998; Урсу, 2009]. В ряду этих публикаций следует отметить и наши работы, посвященные репатриации из Китая [Аблажей, 2003, 2004, 2006, 2007].

В историографии тема иммиграции армян напрямую связана с «армянским вопросом». Излишняя политизированность сюжета во многом объясняет «закрытость» данной тематики для советской исторической науки. На волне «оттепели» тема была «приоткрыта» [Алексанян, Туманян, 1963]. Позднее к ее изучению подключились историки партии [Саргсян, 1983]. Но только

проведение политики «гласности» позволило О.У Меликсетяну завершить начатый еще в 1950-е гг. проект о репатриации армян в СССР [Меликсетян, 1985]. Открытость архивов подстегнула исследования по истории спюрк, в том числе в контексте репатриации [Хачатрян, 2007; Мелконян, 2010]. Тема присутствует в работах французских авторов [Мурадян, 1979; Арно, 2004], основу которых составили воспоминания реэмигрантов, выехавших в 1970–1980-е гг. на Запад. Анализ сложившихся направлений в историографии позволяет констатировать, что послевоенная реэмиграция в СССР не получила всестороннего освещения, хотя этническая возвратная миграция выделяется как составляющая советской послевоенной миграционной политики.

Советскими властями реэмиграция рассматривалась как составная часть репатриации. Ставка была сделана на возвращение просоветски настроенного населения из зон оккупации союзников или с территорий, откуда выводились советские войска. Власти также преследовали цель не допустить создания после войны так называемой «второй эмиграции» из числа невозвращенцев. В СССР головной структурой, отвечавшей за репатриацию, было Управление уполномоченного СНК (позднее – Совета министров) СССР по делам репатриации, учрежденное в октябре 1944 г. и действовавшее до марта 1953 г. под руководством генерала Ф.И. Голикова. По данным Управления в 1945–1951 гг. приняли советское гражданство и прибыли на территорию СССР 431 418 чел., не являвшихся на начало Второй мировой войны советскими гражданами [Земсков, 2013, с. 266]. Примерно четверть въехавших составили добровольно вернувшиеся в страну бывшие эмигранты и их потомки. В число «эмигрантов и их потомков» включались этнические и религиозные переселенцы разных волн, этнические беженцы и эмигранты, выехавшие в Новый Свет в последней четверти XIX – начале XX в., лица, покинувшие страну в годы революции и Гражданской войны. Кроме того, к реэмигрантам причисляли также трудовых и нелегальных мигрантов, покинувших страну после 1922 г.

После войны реэмигрантов приняли только четыре советские республики: РСФСР, Армения, Украина и Белоруссия. В силу того, что Москва отдавала реэмиграционные программы на откуп властям принимающих республик, за них отвечали республиканские отделы репатриации и/или переселения или особые структуры (комитеты по приему), хотя, безусловно, все происходило с санкции и под строгим контролем Центра. Управление уполномоченного СНК/СМ СССР несло ответственность за вывоз реэмигрантов только в том случае, если союзное правительство на него эту миссию возлагало. Несмотря на настойчивые просьбы руководств прибалтийских республик, право на реализацию программ реэмиграции они так и не получили.

Реэмиграции предшествовала советизация. Решения о восстановлении гражданства лиц, постоянно проживающих за границей и намеченных к репатриации, принимались Политбюро ЦК ВКП(б). Именно оно одобряло тексты соответствующих указов Президиума Верховного Совета СССР. В ряде случаев вопрос о гражданстве несколько раз выносился на Политбюро, а в некоторых случаях решение тиражировалось как типовое. Так, 24 октября и 10 ноября 1945 г. Политбюро рассматривало процедуру предоставления советского гражданства подданным бывшей Российской империи, проживающим в Китае. 29 октября 1945 г. на заседании Политбюро был одобрен Указ Президиума Верховного Совета СССР о восстановлении в гражданстве Союза ССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Маньчжурии (северо-восток Китая). 10 ноября было принято решение в восстановлении в советском гражданстве лиц, проживающих в городах Шанхае и Тяньзине, и 12 ноября 1945 г. Верховный Совет СССР утвердил соответствующий указ. В самом начале 1946 г. Политбюро решило распространить его действие на лиц, проживающих на территории Синьцзяна (северо-запад Китая), и указ Президиума Верховного Совета СССР, в соответствии с которым лицам, проживающим на территории Синьцзяна, предоставлялось право восстановления советского гражданства, был принят уже 20 января 1946 г. В других случаях механизм принятия решения не был многоэтапным, решение просто транслировалось. Так, 14 июня 1946 г. Президиум Верховного Совета СССР принял серию однотипных указов «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской Империи, а также лиц, утративших советское гражданство...» в отношении лиц проживающих на территории Франции, Болгарии, Югославии. 5 ноября 1946 г. аналогичный указ был принят в отношении лиц, проживающих на территории Чехословакии.

Во второй половине 1940-х гг. НКВД/МИД СССР провел большую работу по советизации белой эмиграции и этнических репатриантов. Однако статистика формально «советизированных» лиц значительно отличалась от фактического количества въехавших. Распространенной оказалась практика «упрощенного въезда», когда возвращение в страну осуществлялось по спискам дипломатических учреждений. Значительная масса реэмигрантов 1945–1946 гг. также въезжала в страну вместе с выводимыми войсками и тоже в упрощенном порядке.

Вопросы приема, размещения, трудового и хозяйственного устройства на принимающей территории регулировались решениями республиканских правительств, которые делегировали полномочия отделам (комитетам) по репатриации, а также районным и городским властям. К реализации программы реэмиграции все четыре республики – РСФСР, АрмССР, УССР и БССР – приступили в 1946 г. и одновременно ее «свернули» в 1948 г.

Репатриация советских граждан из Китая в СССР была проведена в 1947 г. в соответствии с постановлениями Совета министров СССР № 2077-544 с от 17 июня 1947 г. и Совета министров РСФСР № 490-14 с от 4 июля 1947 г. [Аблажей, 2004, 2009]. Указанными постановлениями был разрешен въезд в СССР 3 тыс. семей советских граждан и 150 детям-сиротам, проживающим в Пекине, Тяньцзине и Шанхае. Репатриация русских эмигрантов и этнических беженцев (казахов) из Маньчжурии и Синьцзяна была отложена. Ее провели только в 1954–1962 гг. По ее итогам в РСФСР и Казахстан прибыло порядка 100 тыс. русскоязычных переселенцев и 250 тыс. казахов и уйгур.

Перевозки осуществлялись морским транспортом из Шанхая в порт Находку и далее – по железной дороге. Согласно данным Управления по делам репатриации к 1 декабря 1947 г. из Китая было репатрировано 5 572 чел. Эти данные расходятся с информацией МИД СССР: по одним источникам количество выехавших составило 2675 семей, или 5590 чел.; по другим – 2872 семей, или 6058 чел. В соответствии с едиными алфавитными списками их оказалось 6014 чел. Согласно данным МВД СССР, на начало июня 1948 г. из Китая прибыло 6027 чел. (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 49 а. Д. 16. Л. 37; Ф. А-327. Оп. 1. Д. 36. Л. 143; АВП РФ. Ф. 100. Оп. 55. П. 484. Д. 29. Л. 5; ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 742; Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 4001. Л. 6). Помимо реэмигрантов из Китая РСФСР приняла также русских эмигрантов первой волны из Франции и ЧСР, а также потомков переселенцев из числа старообрядцев из Болгарии и переселенцев из Румынии, эмигрировавших сюда в период русско-турецких войн.

Статистика начала 1948 г. дает следующее распределение репатриантов, прибывших из Китая: 2505 чел. были расселены в Свердловской области, 490 – в Молотовской, 549 – в Кемеровской, 404 – в Челябинской, 135 – в Омской, 118 – в Чкаловской, 78 – в Тюменской, 213 – в Башкирской АССР и 214 – в Татарской АССР (ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 36. Л. 143). К июню 1948 г. в Свердловской области было размещено около 4 тыс. чел., в Кемеровской – 600, в Челябинской – 450, в Молотовской – 410. Остальные были распределены по другим краям и областям РСФСР (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 49 а. Д. 16. Л. 51; Ф. А-327. Оп. 3. Д. 2. Л. 3–4).

Плановая экономика давала возможность обеспечить распределение и занятость переселенцев. МИДУ были даны указания, в соответствии с которыми репатриации подлежат прежде всего те, кого можно использовать в народном хозяйстве, в особенности молодежь. Согласно докладной записке, подготовленной Переселенческим управлением РСФСР, прибывшие на конец октября 1947 г. переселенцы – 4255 чел. – были распределены в основном по следующим министерствам: цветной металлургии – 910 чел., строительства предприятий тяжелой индустрии – 464, тяжелого машиностроения – 100 чел. (ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 21. Л. 83). По данным того же управления в 1949 г. 3169 чел. были определены на работу в систему союзных и республиканских министерств, 1098 чел. работали в металлургической промышленности, 1 тыс. – в системе предприятий Министерства тяжелой индустрии, 566 – на предприятиях Министерства тяжелого машиностроения, 236 – в структуре Комитета по делам искусств при Совете министров РСФСР, 61 – в здравоохранении, 56 – в системе Министерства речного флота (ГА РФ. Оп. 3. Д. 2. Л. 6).

Въезд из Франции регламентировали постановления № 1919-809 с от 29 августа 1946 г., № 2747-866 с от 2 августа 1947 г., из ЧСР – № 1743-692 с от 28 мая 1948 г. В 1946 г. вернувшихся из Франции было немного – всего 22 семьи, в 1947 г. возвратилось 166 семей. Их вывозили из Марселя морским транспортом. Реэмигрантов 1947 г. распределили в 40 регионах РСФСР.

Рекордсменами по приему стали Сталинградская (25 семей), Рязанская (25) и Ростовская (16) области. (ГА РФ. Ф. 9526. Оп. 6. Д. 279. Л. 117–138). Из ЧСР въехало всего 141 чел.

Что касается этнических русских из числа переселенцев XVIII–XIX вв., то возможность их въезда в страну и расселение в том числе на территории РСФСР обеспечили постановления правительства СССР № 1923-811с от 29 августа 1946 г. (Болгария) и № 2295-639с от 1 июля 1947 г. (Румыния). Первая партия реэмигрантов из числа этнических русских прибыла в РСФСР из Румынии в апреле 1945 г. Вопрос о возвращении так называемых «русских бессарабцев», под которыми понимались старообрядцы (липоване), возник еще в 1944 г. В эту категорию попали не все липоване, а только часть жителей поселения Нэводарь Констанского уезда Румынии. По официальной версии советской стороны около 200 семей (821 чел.) после обращения к правительству СССР были переселены в ноябре 1944 г. и апреле 1945 г. в УССР и РСФСР (ГА РФ. Ф. 9526. Оп. 6. Д. 410. Л. 434). Переселенцы 1944 г. попали в УССР (Измаильская область), а переселенцы 1945 г. – в РСФСР (Ростовская область). Известно, что в сентябре 1945 г. 166 семей были переселены из Ростовской в Измаильскую область, что было сделано якобы после обращения переселенцев к Сталину (ГА РФ. Ф. 9526. Оп. 6. Д. 282. Л. 331). Таким образом, на территории Украины оказалось 267 семейств (в том числе 166 русских) из Румынии. В качестве места жительства им были определены три села – Долиновка, Примыха, Семеновка Измаильской области УССР. История имела продолжение: в августе 1946 г. главы 166 семей попросили разрешения на возвращение в Румынию. Согласно версии переселенцев, изложенной в коллективном обращении в посольство Румынии, они были «подняты» с семьями и со всем движимым имуществом и под надзором войск переправлены в СССР. В ноябре 1946 г. МИД СССР рекомендовал властям Украины срочно урегулировать гражданский статус перемещенного населения, кроме того, переселенцам была оказана экстренная гуманитарная помощь.

Реэмиграция из Румынии продолжилась в следующем году в соответствии с Постановлением Совета министров СССР № 2295-639с от 1 июля 1947 г. Предусматривался въезд порядка 6 тыс. граждан русской и украинской национальности в две республики (УССР и РСФСР), при этом нужно было не допустить повторного переселения. Россия должна была принять 665 семей (2600 чел.) на территории Астраханской области (1300 чел.) и Краснодарского края (1300 чел.) (ГА РФ. Ф. 9526. Оп. 6. Д. 409. Л. 210).

Оценить количество реэмигрантов в РСФСР позволяют данные Отдела по репатриации и реэвакуации советских граждан Переселенческого управления при Совете министров РСФСР за 1949 г. Согласно им всего прибыло в страну 10 541 чел., в том числе в 1947 г. из Китая – 5960 чел., из Франции – 1317, из которых в 1946 г. – 271, в 1947 г. – 936, в 1948 г. – 87, в 1949 г. – 23; из Румынии – 3175; из ЧСР в 1948 г. – 89 чел. (ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 3. Д. 5с. Л. 1, 3–4; Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 6723. Л. 16; Д. 4001. Л. 4–6).

Несмотря на наличие значительной украинской диаспоры массовой реэмиграции на Украину не произошло. Послевоенная реэмиграция затронула только Францию, Болгарию и Румынию и составила 10 250 чел. (ГА РФ. Ф. 9526. Оп. 6. Д. 527. Л. 105–128). Самый массовый поток дала Болгария. По постановлению № 1923-811с из Болгарии на Украину в 1946 г. прибыло 1732 семьи, или около 5 тыс. чел. Однако не все они были украинцами, примерно треть их составляли русские староверы («некрасовцы»). В сентябре 1945 г. часть жителей русских сел Татарица и Казашко (близ г. Варны) обратились с индивидуальными и коллективными прошениями о репатриации в СССР. Несмотря на то что села были старожильческими, их молодежь участвовала в военных действиях на стороне Красной армии. Болгарское правительство выезд разрешило, но «некрасовцы» смогли выехать в СССР только во второй половине 1946 г., после принятия постановления союзного правительства № 1923-811с от 29 августа 1946 г. Вывоз этого населения (336 семей, 1309 чел.) как «крестьян русского происхождения» с имуществом и скотом был осуществлен попутными морскими транспортами, курсирующими между Варной и Одессой. Расселение и трудоустройство переселенцев согласно постановлению союзного правительства входило в компетенцию Совета министров Украины. Переселенцев разместили в Сталинской, Николаевской, Херсонской, Запорожской, Тернопольской, Вольнской и Ровенской областях.

Очередные реэмигранты из Болгарии прибыли на Украину в 1947 г. Постановление Совета министров СССР № 2295-639с от 1 июля 1947 г. оговаривало их одновременный въезд в РСФСР и УССР, при этом распределение контингента между республиками должно было осуществляться на

основании этнической принадлежности въезжающих. Украина должна была принять 994 семьи, или 3400 чел. В качестве районов вселения планировались Херсонская (110 чел.), Запорожская (780), Черновицкая (344) и Одесская области (360). Новая волна реэмиграция из Болгарии пришлась уже на середину 1950-х гг., переселенцев вновь приняли Россия и Украина.

Второй по численности прибывших в Украину стала волна из Франции. Основной поток украинцев шел в республику согласно постановлениям Совмина СССР № 1919-809с от 29 августа 1946 г., речь шла преимущественно о промышленных рабочих из числа перемещенных в годы войны жителей Западной Украины. Что касается реэмигрантов, то они въезжали по постановлению союзного правительства № 1245-508с от 14 июня 1946 г. В УССР из Франции в 1946–1947 гг. приехало 4338 чел. Встреча партии реэмигрантов численностью в 2160 чел., прибывших 3 декабря 1946 г. в Одессу на пароходе «Россия», была плохо организована и вызвала массу нареканий [Урсу]. Выезд переселенцев из Румынии обеспечило постановлению № 2295-639с от 1 июня 1947 г. Известно, что на Украину тогда прибыло 677 семей крестьян русской и украинской национальности.

Реэмиграция в Белоруссию стала в значительной степени следствием реэмиграционной программы Украины. Право въезда в упрощенном порядке предоставлялось лицам белорусской национальности, проживавшим во Франции и признавшим себя гражданами СССР. Определить точное количество прибывших в республику сложно. Известно, что рамках Постановления № 1246-508с от 14 июня 1946 г. в СССР возвратились 1420 русских и 5471 лицо украинского и белорусского происхождения (ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 50а. Д. 4001. Л. 5–6; Д. 672. Л. 14; Ф. 9526. Оп. 4. Д. 62. Л. 242). По данным советского посольства в Париже в сентябре 1946 г. к отправке в СССР было отобрано 867 белорусов (ГА РФ. Ф. 9526. Оп. 6. Д. 280. Л. 234). Белоруссия ожидала 10 тыс., но в итоге приняла лишь треть от этого числа.

Белоруссия, как и Украина, большие надежды возлагали на реэмиграцию из Франции. В годы войны для работы на угольных копях в Дуэ, расположенном на севере Франции, добровольно выехало около 90 тыс. чел. (ГА РФ. Ф. 9526. Оп. 6. Д. 74. Л. 68 и др.). Попытки вернуть «шахтеров-эмигрантов» предпринимались в рамках кампании по реэмиграции лиц украинской и белорусской национальности. В течение лета 1945 г. соответствующую работу вели НКВД СССР и Управление по делам репатриации, но решения из Москвы так и не последовало: поэтому въезд проводился на общих основаниях. Шахтеров трудоустроивали на шахтах Донбасса.

Документы ведомства Ф.И. Голикова показывают, что реэмиграция из Франции, Румынии и Китая «крестьян русского происхождения», «бывших русских эмигрантов», а также украинцев и белорусов, проводившаяся по постановлениям правительства, должна была продолжиться и в 1948 г. Из Китая планировалось вывезти около 1,5 тыс. чел., из Франции – около 12 тыс., а из Румынии – более 21,5 тыс. (ГА РФ. Ф. 9526. Оп. 6. Д. 489. Л. 87).

Значительных успехов в реэмиграции удалось достичь Армении [Алексян, Туманян; Хачатрян]. 4 ноября 1945 г. Политбюро ЦК ВКП(б) положительно решило вопрос о въезде в СССР зарубежных армян – беженцев из Западной Армении от турецкого геноцида, а также их потомков. Москва предложила следующий вариант решения «Армянского вопроса»: возвращение в страну полумиллиона человек при условии возвращения Турцией бывшей Карской области и Сурмалинского уезда бывшей Эриванской губернии (для Советской Армении Сталин требовал Карскую область) и самофинансирования репатриации. Решение вызвало широкий резонанс в армянской диаспоре и обеспечило массовое переселение. Число вероятных переселенцев, определенное в полмиллиона человек, составляло четверть всей диаспоры.

Решение СНК СССР № 2947 от 21 ноября 1946 г. «О мероприятиях по возвращению армян из-за границы в Советскую Армению» было опубликовано в открытой печати и приурочено к 25-летию установления советской власти в Армении. Для содействия переселению и интеграции мигрантов в декабре 1945 г. при СНК Армении был создан специальный Комитет по приему и устройству зарубежных армян, который эффективно функционировал в ходе всей репатриации. За 1945–1949 гг. правительство Армении приняло более 150 постановлений и распоряжений по данному вопросу. Переселение требовало больших затрат, чего не могло себе позволить правительство послевоенной Армении. Армянские общины десяти стран собрали 1,5 млн американских долларов [Мелконян, с. 300–306]. Средства были потрачены на аренду пароходов и гуманитарную помощь.

Первая волна реэмигрантов прибыла в Армению из Ирана в ходе вывода оттуда Советской армии летом 1946 г. Остальные реэмигранты возвратились в республику десятками партиями. Прием прибывших сухопутным путем осуществлялся через Джульфу (Азербайджан), а морскими транспортом – через Батуми (Грузия). Первая группа прибыла из Бейрута в Батуми в июле 1946 г., оттуда репатриантов перевозили по железной дороге в Армению. В 1946 г. въехало в республику 50 918 чел. (по другим данным – 50 945): из Ирана – 20 597, из Сирии и Ливана – 19 253, из Греции – 4974, из Болгарии – 4383, из Румынии – 1738 (НА РА. Ф. 362. Оп. 1. Д. 14. Д. 27). Реэмигрантов приняли 32 города и района республики. В 1947 г. число стран, откуда прибыли зарубежные армяне, увеличилось (Сирия, Ливан, Ирак, Греция, Франция, Египет, Палестина, Соединенные Штаты), но количество иммигрантов в сравнении с предшествующим годом сократилось приблизительно на 15 тыс. чел., и вместо ожидаемых 60 тыс. в Армению въехало 35 422 чел. В 1948 г. реэмиграция шла только из Румынии и Египта, а число въехавших составило 3092 чел. Последняя партия (162 чел.) прибыла в 1949 г. из США.

Программу возвращения зарубежных армян Москва свернула по политическим и экономическим причинам вопреки мнению руководства Армении. Формальным поводом для ее прекращения стал пожар на теплоходе «Победа», который доставлял партию репатриантов из Америки. Пожар возник уже в Одессе, после выгрузки армян, но был истолкован как «диверсия». 13 сентября 1949 г. вопрос обсуждался на Политбюро. Что касается объективных причин прекращения репатриации, то следует назвать прежде всего то обстоятельство, что репатриация привела к перенаселению густонаселенной республики и обострила продовольственную ситуацию, что обусловило обнищание значительной массы переселенцев и резкое усиление в их среде антисоветских и реиммиграционных настроений. Своим решением Политбюро фактически поставило точку на всех реэмиграционных программах.

Итоги реэмиграции в СССР нашли отражение в отчете министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова, поданном в правительство 3 июня 1948 г. Общее количество прибывших составило 106 835 чел. Они распределялись следующим образом: зарубежные армяне из 12 стран мира – 86 346 чел., «крестьяне русского происхождения» из Румынии – 6121 и Болгарии – 1310, украинцы и белорусы из Франции – 5463, а также бывшие российские эмигранты из Китая – 6027, из Франции – 1500 и Чехословакии – 129 (ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 3. Д. 5 с. Л. 1, 3–4; Ф. Р-5446. Оп. 50 а. Д. 6723. Л. 16; Д. 4001. Л. 4–6). Судя по данным, самой масштабной стала реэмиграция в Армению. Она позволила республике почти на треть компенсировать прямые людские потери, понесенные в годы войны, увеличив на 10 % численность титульного населения. У России и Украины привлеченный из-за границы в рамках реэмиграции ресурс оказался в 10 раз меньше, чем у Армении. Еще более скромные показатели были у самой пострадавшей от войны республики – Белоруссии.

Наблюдался выезд реэмигрантов за пределы территорий первоначального вселения. Постановлением Совета министров СССР от 20 июня 1948 г. «О порядке расселения граждан, прибывших из-за границы» переселенческим отделам были даны на этот счет особые указания. МВД настояло на том, чтобы запретить размещение репатриантов в столицах и пригородной зоне, в курортных местностях на юге, а также в пограничной полосе и запретных (режимных) областях СССР. Решение шло вразрез с практикой расселения иммигрантов на территории Армении. Рассчитывая на скорое решение территориального вопроса с Турцией, власти Армении расселили 32,5 тыс. репатриантов (из 50,7 тыс., прибывших в июле – октябре 1946 г. из Ирана, Сирии, Ливана, Болгарии, Румынии и Греции) в пограничной с Турцией долине р. Аракс (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 169. Л. 72). Статус пограничных имели 11 (почти треть) районов республики и город Ленинакан. Но нереализованные ожидания на возвращение на историческую родину и стремительное обнищание переселенцев снизили уровень патриотизма и «восторга» от советских реалий, что проявилось в распространении антисоветских и реиммиграционных настроений. В 1947–1949 гг. в Армянской ССР была проведена кампания по переселению «реэмиграционно настроенных армян, прибывших из зарубежных стран, из пограничных в глубинные районы республики». Отселение от границы стало прологом к депортации 1949 г., которой подверглись 1,5 тыс. реэмигрантов [Аблажей, 2015].

Приоритеты миграционной политики отразились в выборе инструментов интеграции реэмигрантов в послевоенное советское общество. С одной стороны, государство оказывало поддержку переселенцам: они имели право на получение ссуд на хозяйственное обустройство и

индивидуальное строительство с льготными условиями их погашения. Иммигрантов, размещенных в сельских местностях, освободили на два года от уплаты сельскохозяйственного налога, обязательных поставок сельхозпродуктов государству, денежных налогов. Колхозы, принявшие в свой состав реэмигрантов, освобождались от уплаты подоходного налога по числу принятых хозяйств. Местным властям рекомендовали оказывать адресную поддержку особо нуждающимся. Однако плохие условия труда, неразвитость социально ориентированных отраслей экономики, послевоенные трудности (голод, денежная реформа) вкупе с незнанием «советских реалий» и неумением (а зачастую и нежеланием) жить «по-советски» негативно сказывались на жизни новых советских граждан. Реэмигранты стали объектом не только помощи, но и политических репрессий. Преследования носили преимущественно превентивный и выборочный характер, что должно было способствовать «ускоренному» формированию у основной массы репатриантов советской идентичности, быстрой и полной интеграции в советский социум. Вместе с тем репрессии существенно подорвали среди репатриантов веру в правильность сделанного ими выбора в пользу возвращения в СССР.

Список источников

- Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 100. Оп. 55. П. 484. Д. 29. Л. 5.
- Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 9526. Оп. 6. Д. 489. Л. 87; Д. 74. Л. 68; Д. 279. Л. 117–138; Д. 280. Л. 234; Д. 282. Л. 331; Д. 409. Л. 210; Д. 410. Л. 434; Д. 527. Л. 105–128; Оп. 4. Д. 62. Л. 242; Ф. 5446. Оп. 50а. Д. 4001. Л. 5–6; Д. 672. Л. 14; Ф. А-327. Оп. 2. Д. 742; Оп. 3. Д. 2. Л. 3–4, 6; Д. 5. Л. 1, 3–4; Д. 5с. Л. 1, 3–4; Ф. А-327. Оп. 1. Д. 21. Л. 83; Д. 36. Л. 143; Ф. Р-5446. Оп. 49 а. Д. 16. Л. 37, 51; 50 а. Д. 4001. Л. 4–6; Д. 6723. Л. 16; Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 169. Л. 72.
- Национальный архив Республики Армения (НА РА). Ф. 362. Оп. 1. Д. 14. Д. 27.

Библиографический список

- Аблажей Н.Н.* Армяне-репатрианты как целевая группа террора в послевоенном СССР // Поздний сталинизм. Советское государство и общество в послевоенный период. 1945–1953 гг.: Матер. междунар. конф. по истории сталинизма (3–5 окт. 2015 г., г. Тверь). М.: РОССПЭН, 2015. С. 660–668.
- Аблажей Н.Н.* С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск: Изд-во Сиб. отд. РАН, 2007. 300 с.
- Аблажей Н.Н.* Советская реэмиграционная политика в 1940–1950-гг. (на материалах Урало-Сибирского региона) // Экономические и социокультурные взаимодействия в Урало-Сибирском регионе / Н.Н. Аблажей, С.С. Букин, Е.Г. Водичев, В.А. Ламин, А.И. Тимошенко. Новосибирск: Изд-во Сибирской Академии государственной службы, 2004. С. 167–221.
- Аблажей Н.Н.* Русские эмигранты из Китая: репатриация, карательная политика и трудоустройство во второй половине 1940-х годов // Вестник Российского гуманитарного научного фонда, 2006. № 4 (45). С. 24–35.
- Аблажей Н.Н.* Репатриация советских граждан из Китая в СССР в 1947–1948 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2003. № 2. С. 90–92.
- Алексян А., Туманян М.* Страницы из истории репатриации армян (1946–1948 гг.) // Вестник архивов Армении. 1963. № 2 (5). С. 61–80.
- Вертилецкая Е.Н.* Репатрианты в Свердловской области в 1944 – начале 1950-х гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004. 235 с.
- Земсков В.Н.* Возвращение советских перемещенных лиц в СССР. 1944–1952 гг. // Тр. Ин-та рос. истории / отв. ред. Ю.А. Петров, ред.-коорд. Е.Н. Рудая. М., 2013. Вып. 11. С. 244–284.
- Земсков В.Н.* К вопросу о репатриации советских граждан. 1944–1951 гг. // История СССР. 1990. № 4. С. 26–41.
- Земсков В.Н.* Некоторые проблемы репатриации советских перемещенных лиц // Россия XXI. 1995. № 5–6. С. 183–192.
- Земсков В.Н.* Рождение «второй эмиграции» (1944–1952) // СОЦИС. 1991. № 4. С. 3–24

- Мальцев А.А. Послевоенная резмиграция населения в Среднее Поволжье (1945–1951 гг.) // Изв. Самарского научного центра РАН. 2010. Т. 12, № 6 (1). С. 113–115.
- Мелконян Э.Л. Армянский всеобщий благотворительный союз: неоконченная история / пер. с арм. В. Айрапетян. Ереван: Тигран Мец, 2010. 488 с.
- Մելիքսեթյան Հ., Հայրենիք-սփյուռք փոխադրումները և հայրենասիրականությունները (1920–1980), Ե., 1985 476 էջ. (Меликсетян О. Контакты родина – диаспора и репатриация (1920–1980). Ереван: Б.и., 1985. 476 с.
- Полян П. Оптации: с кем и когда в XX в. Россия обменивалась населением // Россия и ее регионы в XX в.: территория – расселение – миграции / под ред. О. Глезер, П. Поляна. М.: ОГИ, 2005. С. 536–544.
- Полян П.М. Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в Третьем Рейхе и их репатриация. М.: Б.и., 1996. 442 с.
- Саргсян М.А. Деятельность Коммунистической партии Армении по осуществлению репатриации зарубежных армян и вовлечение их в социалистическое строительство (1946–1950 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Ереван, 1983. 199 с.
- Ткачев С. Исторические предпосылки резмиграции украинцев из Франции после второй мировой войны // Migratcijske teme 14. (1998). С. 315–337.
- Урсу Д.П. Одесский транзит 1946 г. (репатриация советских граждан из Франции) // Юго-Запад. Одессика. Истор.-краевед. науч. альманах. 2009. № 9. URL: <http://dspace.onu.edu.ua:8080/bitstream/123456789/2115/1> (дата обращения: 12.05.2018).
- Хачатрян К. Армянский вопрос и репатриация армян в Советскую Армению в 1945–1949 гг. // Ист. пространство. Проблемы истории стран СНГ. 2007. № 2. С. 124–133.
- Чернолуцкая Е.Н. Российская резмиграция из Китая // Россия и АТР. Владивосток, 1996. № 2. С. 74–81.
- Mouradian C. L’immigration des Arméniens de la diaspora vers la RSS d’Arménie, 1946–1962 // Cahiers du Monde Russe et Soviétique. 1979. Vol. 20. № 1. P. 79–110.

Дата поступления рукописи в редакцию 29.03.2018

RE-EMIGRATION PROGRAMME OF THE USSR IN THE SECOND HALF OF THE 1940s

N. N. Ablazhey

Novosibirsk State University, Pirogov str., 1, 630090, Novosibirsk, Russia
Institute of History Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Nikolaev str. 8, 630090, Novosibirsk, Russia
ablazhey@academ.org

The paper is devoted to the Soviet re-emigration policy after the World War II. During this period, when about five million people returned to the Soviet Union as a consequence of the WW2, the Soviet state implemented a wide-scale re-emigration programme. In 1945–1949, more than 106 000 former emigrants, ethnic refugees and their descendants voluntary came to the USSR from the countries of Europe, Middle East and Asia. Re-emigration was represented by ethnic migration. It was preceded by the campaign of “sovietization” of “white immigrants” and diasporas. Re-emigration is analysed in the paper in the context of the state strategy and priorities of the accommodating territories. It was implemented on the basis of agreements between the federal authorities and the governments of Russian, Armenian, Ukrainian and Belorussian Soviet Socialist Republics in a form of republican re-emigration programmes. However, a full-scale control of central authorities was arranged. An assessment of federal and republican policy in the sphere of re-emigration is provided in the article. It also addresses major trends in the area of migration, its priorities and scales. The author states that due to re-emigration, only Armenia managed to increase the number of its population and partially compensated the losses of the war. The success of the programme was conditioned by international political context and by the Armenian diaspora’s co-financing of the resettlement. The approaches to the implementation of the re-emigration programmes and practices of relocation, accommodation and employment of re-emigrants, as well as the evaluation of the efficacy of using new labour resources are provided in the paper based on the data of the USSR Repatriation Department of the Council of the People's Commissars/ Council of Ministers, and of the executive powers of the republican and regional levels.

Key words: repatriation, re-emigration, ethnic migration, adaptation, planned resettlement, employment.

References

- Ablazhey, N.N. (2015), "Armenians-repatriates as a target group of terror in the post-war USSR", in *Pozdniy stalinizm. Sovetskoe gosudarstvo i obshchestvo v poslevoenny period. 1945–1953 gg. Mater. mezhd. konf. po istorii stalinizma (3–5 okt. 2015 g., g. Tver')* [Late Stalinism. The Soviet state and society in the post-war period. 1945–1953. Proceedings of the Conference on the history of Stalinism], ROSSPEN, Moscow, Russia, pp. 660–668.
- Ablazhey, N.N. (2003), "Repatriation of the Soviet citizens from China to the USSR", *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, № 2, pp. 90–92.
- Ablazhey, N.N. (2006), "Russian emigrants from China in the second half of 1940s", *Vestnik RGNF*, № 4 (45), pp. 24–35.
- Ablazhey, N.N. (2007), *S Vostoka na vostok: Rossiyskaya emigratsiya v Kitae* [From East to East. Russian emigration in China], Izdatelstvo Instituta arkhologii SO RAN, Novosibirsk, Russia, 300 p.
- Ablazhey, N.N. (2004), "Soviet reemigration policy in the 1940s and 1950s (on the materials of the Ural and Siberian regions)", in *Ekonomicheskie i sociokulturnye vzaimodeistviya v Uralo-Sibirskom regione* [Economic and socio-cultural interactions in the Ural and Siberian region], Siberian Academy of Public Administration, Novosibirsk, Russia, pp. 167–221.
- Aleksanyan, A. & M. Tumanyan (1963), "Pages from the history of repatriation of the Armenians", *Vestnik arhivov Armenii*, № 2 (5), pp. 61–80.
- Arnoux, R. (2004), *Les Naufrages de la Terre promise – Armenie 1947*, Ed. Edisud, Paris, France, 218 p.
- Chernolutskaya, E.N. (1996), "Russian re-emigration from China", *Rossiya i ATR*, № 2, pp. 74–81.
- Hachatryan, K. (2007), "The Armenian issue and repatriation of Armenians to the Soviet Armenia in 1945–1949", *Istoricheskoe prostranstvo. Problemy istorii stran SNG*, № 2, pp. 124–133.
- Maltsev, A.A. (2010), "Post-war re-emigration of the population to the Middle Volga region", *Izvestiya Samar-skogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy Akademii nauk*, vol. 12, № 6(1), pp. 113–115.
- Meliksetyan, O. (Մելիքսեթյան, Յ.) (1985), *Հայրենիք-սփյուռք արևելաբյուրևները և հայրենադարձությունները (1920–1980)* [Contacts Motherland-Diaspora and repatriation], w.p., Yerevan, Armenia, 476 p.
- Melkonyan, Eh.L. (2010), *Armianskiy vseobshchiy blagotvoritelnyy soyuz: neokonchennaya istoriya* [Armenian Universal Charitable Union: unfinished history], Tigran Mec, Yerevan, Armenia, 488 p.
- Mouradian, C. (1979), "L'immigration des Arméniens de la diaspora vers la RSS d'Arménie, 1946–1962", *Cahiers du Monde Russe et Soviétique*, vol. 20, № 1, pp. 79–110.
- Polyan, P.M. (1996), *Zhertvy dvuh diktatur. Ostarbaytery i voennoplennyye v Tretyem Reikhe i ikh repatriatsiya* [The victims of the two dictatorships. Ostarbeiters and the prisoners of war in the Third Reich and their repatriation], "Vash Vybor TsIRZ", Moscow, Russia, 442 p.
- Polyan, P.M. (2001), *Istoriya i geografiya prinuditelnykh migratsiy v SSSR* [History and geography of the forced migrations in the USSR], OGI Memorial, Moscow, Russia, 326 p.
- Polyan, P. (2005), "Optations: when and with whom Russia exchange with the population in the 20th century", in Glezer, O. & Polyan, P.M. (ed.), *Rossiya i ee regiony v XX v.: territoriya – rasselenie – migratsii* [Russia and its regions in the 20th century: territory – settlement – migrations], OGI, Moscow, Russia, pp. 536–544.
- Sargsyan, M.A. (1983), *Deyatelnost Kommunisticheskoy partii Armenii po osushchestvleniyu repatriatsii zarubezhnykh armyan i вовлечение ikh v socialisticheskoe stroitelstvo (1946–1950 gg.)* [The activity of the Communist Party in execution of the repatriation of the Armenians and their involvement into the socialist construction (1946–1950)], PhD dissertation, Yerevan, Armenia, 199 p.
- Tkachev, S. (1998), "Historical prerequisites of the re-migration of the Ukrainians from France after the Second World War", *Migratsiyske teme*, № 14, pp. 315–337.
- Ursu, D.P. (2009), "Odessa transit of 1946 (repatriation of the Soviet citizens from France)", *Yugo-Zapad. Odes-sika. Istoriko-kraevedcheskiy nauchnyy almanakh*, № 9, available at: <http://dspace.onu.edu.ua:8080/bitstream/123456789/2115/1> (accessed 12.05.2018)
- Vertiletskaya, E.N. (2004), *Repatrianty v Sverdlovskoi oblasti v 1944 – nachale 1950-kh gg.* [Repatriants in the Sverdlovsk region in 1944 – beginning of 1950s], PhD dissertation, Yekaterinburg, Russia, 235 p.
- Zemskov, V.N. (2013), "Return of the Soviet deported people to the USSR 1944–1952", in Petrov, Y.A. & E.N. Rudaya (eds.), *Trudy Instituta rossiyskoy istorii* [Proceedings of the Institute of Russian History], Vol. 11, Institut rossiyskoy istorii, Rossiyskaya akademiya nauk, Moscow, Russia, pp. 244–284.
- Zemskov, V.N. (1990), "To the question of repatriation of the Soviet citizens in 1944–1951", *Istoriya SSSR*, № 4, pp. 26–41.
- Zemskov, V.N. (1991), «Birth of the "second emigration"», *SOCIS*, № 4, pp. 3–24.
- Zemskov, V.N. (1995), "Some problems of the Soviet deported persons", *Russia XXI*, № 5–6, pp. 183–192.